

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора искусствоведения, профессора
Иванова Владимира Дмитриевича на диссертацию
Арутюнова Владимира Даниловича «Формирование системы
профессиональной подготовки оркестрового дирижёра на Кубани»,
представленную на соискание учёной степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство

Сегодня перед отечественной искусствоведческой наукой в целом и перед российскими профессиональными музыкантами-дирижёрами в частности стоит целый ряд задач, в процессе решения которых неизбежно возникают те или иные проблемы. Одна из них – дальнейшая научная разработка, связанная с качеством обучения и воспитания нового поколения отечественных оркестровых дирижёров. Именно этот вектор и был выбран для исследования. При этом автор исходит из конкретной цели: создать целостное представление о процессах формирования системы профессиональной подготовки оркестрового дирижера в исторически сложившихся преемственных связях исполнительской практики и музыкального образования Кубани. Также автор осуществляет целенаправленную ориентацию на решение целого комплекса музыкально-педагогических и чисто практических задач, что и является в высшей степени актуальным намерением.

Научная новизна работы аргументируется автором следующим. В ней впервые обобщается деятельность руководителей, педагогов и дирижеров, повлиявших на становление профессиональной подготовки оркестровых дирижеров в открывшихся музыкальных учебных заведениях Екатеринодара в конце XIX – первой четверти XX века. Также анализируется возникновение дирижерско-оркестровых классов в Краснодарском музыкальном училище в контексте эволюции музыкального образования в регионе в советский период и развития системы подготовки профессиональных оркестровых дирижера на Кубани на современном этапе.

Кроме того, автором исследования впервые теоретически обоснована и апробирована методика профессиональной подготовки дирижера оркестра в системе «колледж-вуз», изложены организационно-методические условия обеспечения преемственности в системе профессиональной подготовки оркестрового дирижера на Кубани и, как следствие этого, – выявляются теоретические предпосылки в опосредовании образовательных технологий подготовки оркестровых дирижеров.

Достоверность результатов исследования обеспечивается сформированными исходными методологическими позициями в сочетании с количественным и качественным анализом материала. Обоснованность результатов исследования подтверждается опорой на данные различных отраслей современной науки: искусствоведения, музыковедения, музыкальной педагогики и психологии, истории, социологии, культурологии.

В работе делается следующее общее заключение: «формирование системы профессиональной подготовки оркестрового дирижера имеет свои особенности и отличительные свойства, определившиеся на этапе становления профессионального музыкального образования в регионе. Преемственные связи оркестровых коллективов Кубанского казачьего войска и оркестров Екатеринодарского музыкального училища определили вектор развития дирижерско-оркестрового образования и оркестрового исполнительства в регионе, а в современных условиях жизнеспособность этих связей проявляется во взаимодействии и взаимообогащении творческой деятельности учебных оркестров колледжа, института и профессиональных коллективов Краснодарского края» (стр. 168).

Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы, содержащего 247 наименований, списка иллюстрированного материала, приложений. В ней нашли отражение личный научный, музыкально-педагогический и исполнительский опыт автора. Работа хорошо иллюстрирована нотным и архивным материалом, что усиливает восприятие научно-литературного текста.

Понятно, что в результате изучения содержания любого нового научного исследования неизбежно формируются определённые вопросы; это относится и к данной работе.

1. В первом разделе первой главы автор делает исторический экскурс, связанный с эволюцией формирования дирижерско-исполнительского искусства в Европе во второй четверти XIX века и влияние этого процесса на становление русской дирижерской школы во второй половине XIX – начала XX века. Также рассматриваются особенности деятельности столичных оркестровых дирижёров на Кубани в данном историческом периоде. Ясно, что сложность анализа этого исторического явления не поддаётся однозначной оценки, но, всё-таки, требует как можно детального прояснения центробежных сил развития русской дирижерской исполнительской культуры. И здесь автор оставляет нам белые исторические пятна.

Так, например, он обходит стороной факт становления светского и военного оркестрового исполнительства в России, которое приходится на

эпоху петровских преобразований. А первые сведения о профессиональных дирижерах относятся к середине XVIII века, когда они активно приглашались в Россию из-за границы.

Ещё один исторический штрих. В XIX веке многие русские знатные вельможи (например, Н. Шереметев, А. Разумовский, А. Воронцов, Н. Панин, А. Бибииков, Л. Нарышкин, Н. Юсупов и др.), державшие в своих имениях оперные и драматические театры, систематически устраивали камерные и симфонические концерты, привлекали оркестрантов и дирижёров к участию в обслуживании балов, маскарадов, праздничных фейерверков. Постепенно русские музыканты вытесняли иностранных капельмейстеров из усадебных и военных оркестров. По сути, бытовое, усадебное оркестрово-ансамблевое музицирование и деятельность военных «музыкантских хоров» подготовило почву для последующего возникновения русской оркестрово-исполнительской и дирижёрской школы.

2. Далее, на стр. 126 (абз.2) автор обсуждает важный вопрос, обозначенный как «Преемственность в системе профессиональной подготовки оркестрового дирижёра в регионе» (раздел 3.1). «Категория преемственности, – пишет автор, – является ведущим компонентом решения основных задач в области методической, творческой и просветительской деятельности».

Да, преемственность рассматривается в исследовательских целях, как музыкальной педагогикой, так и теорией музыкально-исполнительского творчества. Это связано с тем, чтобы увязать между собой общие представления с узкоспециализированным изучением того или иного явления, процесса, события. В данном случае намерение автора хорошо понятно: через феномен преемственности – целостно постичь объект и предмет исследования. Всё это так, но автор почему-то, по-нашему мнению, обращает внимание на общие свойства этого явления, на изложение в большей степени дефиниции этого понятия, употребляемого в области философии, искусства, общей педагогики, образования, избегая при этом его детального обсуждения.

Но, кроме философского и общепедагогического толкования, преемственность входит в категориальный аппарат теории музыкального исполнительства. Во всяком случае, понятие «исполнительская преемственность» в общем смысле трактуется как последовательность перехода накопленного определённо заданного опыта, знаний в сфере музыкально-исполнительской искусства в целом и в область конкретного вида инструментального творчества, в частности, сохраняя при этом

наиболее ценные и устоявшиеся свойства предшествующего этапа. Исполнительская преемственность – это, по сути, фонд всех художественно-творческих и музыкально-исполнительских традиций.

Хотелось выяснить: почему автор косвенно подошёл к рассмотрению содержания исполнительской преемственности, а счёл необходимым лишь формально оперировать её элементами? Наряду с выяснением вопроса общепедагогической и исполнительской преемственности логически встаёт вопрос о категории музыкально-художественных традициях, об определении её содержания. К сожалению, автор исследования обошёл стороной их освещение.

3. На стр. 146 (3.3.) мы читаем: «...в решении поставленных задач исследования важное место принадлежит разработке образовательных технологий в системе профессиональной подготовки оркестрового дирижера, отражающих современные процессы музыкальной образовательной сферы», Конечно, автор не случайно, затронул проблему технологизации обучения дирижёров в виде деятельностных процедур. Ведь образовательная технология является как бы связующим звеном между теорией и практикой.

Если в данном разделе образовательная технология рассматривается как часть музыкально-педагогической теории, как личностно-ориентированный процесс, значит, она должна охватывать, на наш взгляд, в совокупности и технологию обучения, и технологию воспитания, и педагогическую технологию. В данном разделе автор выделяет технологию на уровне образовательного музыкального учреждения «колледж-вуз» и технологию на уровне деятельности педагога-дирижёра, где выпадает такое важное звено как технология воспитания дирижёра, связанная и с постановкой целей, и с последовательностью их достижения. Поскольку речь идёт о технологии обучения оркестрового дирижёра, не лишнем, на наш взгляд, было бы пояснить суть ключевого понятия «технология дирижёрского исполнительства».

И всё же, отмеченные выше неточности, недосказанность кардинально не нарушают общую логику изложения материала исследования, его заключительных выводов и аргументированных суждений, как и не снижают его высокой теоретической и практической значимости.

Таким образом, настоящая работа представляет собой оригинальное завершённое исследование, в котором проявился искомый уровень научной квалификации автора, его умение самостоятельно вести научный поиск. Данный труд имеет, несомненно, большое значение для дальнейшей разработки искусствоведческих концепций и логико-методологического

обоснования вопросов истории, теории и практики развития отечественного дирижёрско-исполнительского творчества, а также проектирования дирижёрского музыкально-творческого процесса.

В целом настоящее диссертационное исследование на соискание учёной степени кандидата искусствоведения является научно-квалификационной работой, которая соответствует пунктам 9, 10, 14 Постановления правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. "О порядке присуждения ученых степеней". Научные выводы и положения, изложенные в работе, достоверны, а опубликованные статьи и автореферат вполне отражают её основное содержание.

Исходя из сказанного, можно сделать следующее заключение: Арутюнов Владимир Динилович, как автор научного исследования «Формирование системы профессиональной подготовки оркестрового дирижёра на Кубани», заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство.

Доктор искусствоведения, профессор
кафедры эстрадно-джазового искусства в образовании,
Института искусств, музыкального факультета Московского
педагогического государственного университета

 (Иванов Владимир Дмитриевич)

31 марта 2017 г.

Место работы: ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет (МПГУ)». Адрес: 119991, Москва, Малая Пироговская ул., д. 1 / 1, Тел. 8-(495) 438-18-57. Сайт: <http://mpgu.ru>

Структурное подразделение: Институт искусств, музыкальный факультет, кафедра эстрадно-джазового искусства в образовании. Адрес: 115172, Москва, Новоспасский переулок, Дом 3, корпус 3. Тел. +7 (495) 912-46-27.

E-mail: muz@mpgu.edu

E-mail личный: saksiv@mail.ru

